Виднелся цвет.

Синий цвет. Глубокий тёмно-синий заполнял громадное раздолье наверху. Слегка потемневший синий разлился в просторе внизу.

Два синих цвета окрасили небеса и землю, видимую с высоты.

Небеса сверху пустовали, но туманно-синяя земля была неровной и её пересекала белая полоса.

Местность внизу оказалась гористой и почти бесплодной, но под синим цветом выглядела как песчаное дно моря.

И по центру синего неба нечто перемещалось.

Оно напоминало дракона.

Однако его металлическое тело отражало солнце, а на поверхности обнаружилось несколько эмблем и идентификационных номеров.

Пока оно прорезало ветер, с обеих сторон угадывалась белая надпись: US-UCAT.

Это стальной механический дракон американского UCAT, и он летел сквозь синеву небес.

Он тянулся не менее чем на тридцать метров в длину и пять в ширину. Его окрасили в синий и белый, а общая форма была треугольной, с пологим склоном под острым углом.

У него имелось острое лицо, длинный хвост, и напрочь отсутствовала шея. Его четыре ноги были сложены, и с обеих сторон выступали две пары крыльев.

С того, что напоминало пояс и низ его ног, выпускался мерцающий жар.

Подталкиваемый ускорением тепла он продолжал движение.

Голова, повёрнутая к его цели, имела ветровое стекло. Внутри находилась одноместная кабина. Пилот, пристёгнутый к глубокому сиденью, носил гермокостюм и шлем, но костюм был тряпичный и все консоли перед ним оказались аналоговыми.

Он потянулся направо к доске размера B5 с прикреплённой к ней парой листков. На верхней части бумаги значилось «Test(Final)», и дата «04.20.1945».

Они также отображали имя пилота: Richard Thunderson.

Сандерсон вписал показания приборов в несколько строчек документов и затем повернул руку к центральной ручке управления.

Шум за стеклом состоял в основном из воя рассечения ветра на высокой скорости. К нему присоединялся металлический скрежет аппарата и рев выпускаемого для ускорения тепла.

Сандерсон потянул ручку управления, сжимая при этом газ.

Он взлетел.

Словно выворачивая тело, синий механический дракон повернулся вверх. Однако стены воздуха сверху и снизу угрожали остановить его поворот.

— !..

Но в следующий миг, дракон прорвался сквозь верхнюю стену сопротивления, и ветер, идущий навстречу, ударил его нижнюю поверхность.

С сопротивлением воздуха на животе, дракон вознесся, словно забираясь на склон.

Битьё ветра звучало как взрыв, и встревоженный ток воздуха вспыхнул туманом.

К тому времени, как всё кончилось, синий механический дракон переместился на несколько сотен метров выше.

Пока он спокойно летел по воздуху, одновременно сопротивляясь ему, из передатчика заговорил голос.

— В1 базе. Втягивание ног и ускорители работают нормально. …Ваши показатели тоже в норме?

Голос принадлежал Сандерсону, и он засмеялся перед тем, как продолжить.

— А1… Это он?!

Как только его вопрос перерос в возглас предвкушения, синий механический дракон услышал снизу рёв.

Не успел он подумать, как нечто надвигается, небо всего в паре метров справа пронзила белая линия.

Полоса тумана выглядела как инверсионный след.

— !

Но её стер неистовый рокот, последовавший после небольшой задержки.

И прибыло что-то ещё. Оно показалось над головой там, где раньше ничего не было.

Это был белый механический дракон.

Как и у механического дракона Сандерсона у него отсутствовала шея. Со своим длинным хвостом он растянулся на тридцать метров.

Он напоминал синего, но всё же выглядел иначе.

Для того чтобы лететь с большей эффективностью, синий сложил ноги и расправил крылья.

С другой стороны ноги белого были втянуты, но всё равно высунулись достаточно для приземления и ходьбы. К тому же, его крылья раскинулись не так далеко как у синего.

Синий заговорил через коммуникатор:

— Не слишком ли внезапно, Джеймс Дэвис?

— Сейчас я А1, Ричард Сандерсон.

Белый ответил, и они оба горько рассмеялись.

Рассекая небо короткими крыльями, белый лёг на слегка восходящий курс.

— Ты видел эту скорость подъема? Для официального использования выберут моего.

— Да ладно тебе. Не думай, что скорости взлёта достаточно для победы, Джеймс. Ты случайно не поразительный тупица? Начнём с того, что такая конструкция едва оставляет место для поворотов. Если вложить всё в ускорение, то больше ничего и не будет.

— Не нарывайся. Хотя, с другой стороны, кое в чём ты прав. Я ещё толком не показывал, на что действительно способен. А что твой? Ты добавил кучу мелких настроек, но у него по-прежнему нет ни капли взрывной мощи, разве нет?

— Летательному аппарату необходима стабильность. Я не могу подставлять жизнь пилота под угрозу. Особенно, когда этот пилот — я.

— Это не повод для отказа от новых идей. Ты ведёшь себя так ещё со школы, и поэтому…

— Ты поразительно умеешь ходить по кругу, Джеймс.

Он вздохнул, и они оба снова горько засмеялись. После паузы, белый механический дракон произнёс:

— Я постараюсь, чтобы выбрали моего, Ричард. Это годовщина смерти моей жены и рождения детей.

— Да ну. Я не собираюсь отдавать тебе победу из симпатии, Джеймс.

— Я знаю, Ричард. Мы делаем это для того, чтобы не дать им захватить небо. С тех самых пор, как человек начал летать, мы знали, что в американском небе что-то есть.

— Я слышал, площадь, в которой оно появляется, в последние пару лет смещается в сторону Тихого океана и Японии, но это не отменяет того, что в прошлом мы многое потеряли. Или что эти машины у нас благодаря тому, что мы в итоге приобрели. Так что Джеймс, ради всеобщего блага тебе бы перекреститься перед этим матчем. Как-никак, тебя скоро собьют.

— Прости, но я уже перекрестился перед отлётом. Твоя очередь. Я тебя прикрою, так что давай быстрее.

— Ох, забыл сказать. Прошлой ночью я принял Вуду. И в качестве жертвоприношения я выбрал тебя.

На этих словах впереди показалась белая тень.

Это облако.

Приближаясь к белой массе, будто к острову, два механических дракона продолжили беседу.

— Ричард, что ты будешь делать после получения сегодняшних результатов? Вернёшься на войну?

— Не знаю, но чувствую себя поразительно виноватым. Прямо сейчас американцы, европейцы и люди с вражеских стран столько всего потеряли, но находясь здесь, я не могу разделить их чувства. …Я пропустил этот последний писк моды.

— Не говори так. Они работают, чтобы исправить этот мир, тогда как мы… ну, кажись, мы ещё не видим всё так ясно, но вроде как мы работаем, чтобы защитить этот мир.

— Даже так, Джеймс, война, которую мы зовём Концептуальной Войной, по-прежнему не кажется мне реальной. Меня взяли сюда из-за навыков пилота, но такое чувство, что я бы лучше пригодился, отстреливая вражеские самолеты над Тихим океаном.

— Я не уверен, что тебе стоит находить значение в отстреле живых людей, Ричард Сандерсон.

— Но я бы участвовал в том же театре боевых действий, что и остальные. Наш брат ставит на кон свои жизни, поэтому я не уверен, что стоит нас звать просто для сражения с драконами, Джеймс Дэвис.

Синий механический дракон выдал самоуничижительный смешок.

— И с того, что я слышал, мы не обнаружили в кабинах механических драконов, рухнувших в этом мире, ни единого человеческого трупа. Мы сражаемся с миром механических драконов, которые летают на автопилоте, и там нет людей. Загубленные жизни наших ребят загублены понапрасну.

— Никакая смерть не напрасна, Ричард. Ричард Сандерсон.

— Да уж, — донёсся безжизненный ответ от синего механического дракона, когда он переместился вниз и подальше от белого. — Мы снова ходим по кругу.

— Так и есть, — ответил Джеймс.

— Я знаю одно. Сегодня у твоих детей… они близнецы, да? В общем, сегодня у них день рождения. Но если собрался подарить им выбор твоего аппарата , то по прибытию домой придётся столкнуться с недовольными детьми.

— А ты на сегодня зарезервировал бар, верно? С дешёвой выпивкой в самом дальнем сиденье в углу? Когда ты сядешь, то можешь сгорбиться, сказать «поздравляю, Джеймс», и вернуть выпивку бармену. Усёк?

Обмениваясь словами, они начали отдаляться направо и налево.

Перед облаком впереди виднелся объект — синий самолёт с поршневым двигателем.

— Начнём, когда минуем этот записывающий аппарат, Джеймс. Ты же не зарядил боевые, правда?

— У меня то же, что и у тебя.

— Откуда у тебя боевые патроны, болван?! Ты планируешь это удвоить до летного испытания с полным вооружением?!

— Почему ты читаешь мои мысли, Ричард?

— Потому что намереваюсь выиграть.

Они пролетели записывающий самолёт-наблюдатель, который вырвался вперёд, и начали двигаться налево и направо для начала испытания.

Но в этот же миг они оба увидели появление странного света.

Это была багровая вспышка, и она возникла прямо между ними.

Сразу же после того, как они миновали самолет-наблюдатель, он взорвался.

— ?!..

Он переломился, словно от удара в центр снизу, и врезался в воздушную стену.

Его крылья треснули, фюзеляж сдавило под напором ветра, и мелкие части с наименьшим сопротивлением воздуха расшвыряло вперёд, волоча за собой дым от взрыва.

Два механических дракона наблюдали это в краткий миг, и тут же отдалились. Затем они влетели в облако.

— Джеймс!

— Видел. Это он. Тот чёрный механический дракон, который повелевает этим небом, словно играясь. Исследователи зовут его Тескатлипока[]Тескатлипо́ка (дымящееся/огненное зеркало) — в мифологии поздних майя и ацтеков одно из главных божеств (наряду с Кетцалькоатлем/Кукульканом). Он носил зеркало или щит (отсюда имя), с помощью которого наблюдал за деяниями людей на земле. В различных воплощениях он являлся богом-творцом или же разрушителем мира. Подробнее на Википедии Чёрное Солнце, верно? Ты его видишь на радаре?

— Нет, он исчез. Но…

Он мог увидеть поток воздуха, двигающийся перед двумя механическими драконами.

Масса ветра разделила облако, и разверзшаяся дымка явила очертания гигантского дракона. Это было громадное неуязвимое создание, которое существовало в форме ветра.

Белый механический дракон обогнал синего.

— А1 базе. Мы столкнулись с врагом. Это Чёрное Солнце. …С1 сбит. Начинаю перехват.

— Джеймс, ты отправишься за ним?

— Вот зачем нам эти механические драконы. Я давно уже себя к этому готовил. Смотри, Ричард. Я покажу тебе, что разработала Команда А. Гляди, что мы создали, прокладывая дорогу для разработки машин, которые должны воевать на земле и в небе.

При этих словах белый механический дракон неожиданно распался. Но это произошло не из-за уничтожения.

— Начинаю трансформацию с обычной крейсерской формы в сверхскоростную крейсерскую форму.

И в точности это белый механический дракон и сделал в полёте.

Его драконий облик распался и видоизменился.

Вместо втягивания ног, как синий, он укрепил их в качестве основания крыльев.

Все его суставы затянулись, и для уменьшения сопротивления воздуха он стал даже меньше.

Все его ускорители были собраны на спине.

И с металлическим и механическим шумом, всё сложилось воедино.

Сандерсон произнёс вслух то, что из него получилось.

— Истребитель.

Но он по-прежнему оставался механическим драконом. Его форма немного исказилась, но это определённо механический дракон, преобразованный для воздушного боя.

Белый аппарат накапливал во всех ускорителях мерцающий жар.

— Ричард, твой «Сандербёрд» многоцелевая неизменная модель, потому что ты сосредоточился на прочности, но моя «Бланка» — высокомобильная многоцелевая трансформирующаяся модель. Я не могу летать так же долго и у меня гораздо меньше защитной силы, но я могу отправиться вперёд.

Белый дракон сделал именно это, оставив позади мерцающее тепло.

— Эй! Постой!

Синий дракон запоздало двинулся с места, но не поспевал. Далеко впереди находилась масса ветра, её нагонял белый механический дракон, а синий остался позади.

В попытке нагнать синий прорывался сквозь воздух, который можно было назвать только стеной. Тем временем белый выдал крик, затрясшийся от рассечения встречного ветра.

— Эй, Ричард.

— Что тебе могло вдруг понадобиться, болван?!

Впереди синего, белого дракона и ветер обволокло отдалённое облако.

Гигантский ветряной дракон и белый механический дракон исчезли из поля зрения.

Однако голос последнего всё ещё доносился.

— Эй, — начал Джеймс. — Есть и другие, кто сражается вроде нас?

— Я слышал, есть в Европе. Может кто-то есть и в Германии с Японией.

— Ясно, — сказал Джеймс. — Охара, первый, кого подстрелил этот дракон здесь, был наполовину японцем. Он сказал, что присоединился к UCAT, потому что не хотел воевать со страной своего отца.

— И вроде бы Хьюз, следующий кого сбили, был наполовину немцем, как я?.. Но погоди, ты только что сказал «этот дракон здесь»?! Ты его догнал, Джеймс?!

— Ага, наконец-то догнал. Наконец-то. Сколько же на это ушло. Лайл, Эссерт и Курт, совсем еще юнец, даже они не смогли его увидеть; но я, наконец, наконец-то добрался. Ты знал, что всех упавших механических драконов, которых мы нашли, сбила эта штука?

— Что?! Ты хочешь сказать?..

— Команда А пришла к выводу, что мир драконов находится в непрерывном состоянии гражданской войны между этой одной громадиной и бесчисленным количеством меньших драконов, — Джеймс засмеялся. — Он, наверное, спускается в наши небеса, когда устаёт от сражения дома. И после того, как позабавится отстрелом слабых машин, пролетающих тут, возвращается назад. …Я не дам этому повториться.

Слушая, синий механический дракон помчался в тучу. Облако перед его носом сдуло прочь.

— Постой, Джеймс Дэвис. Нам нужно действовать сообща. Ты же понимаешь, правда? Ты завоевал свою жену только потому, что я подкатил к ней первым, и ты пошёл в атаку после того, как она меня отшила. Так что постой.

— Я жду, потому поспеши, Ричард Сандерсон. Поспеши к месту назначения твоей решимости. Я отправлюсь вперёд и буду ждать там.

— Постой!

Синий дракон поспешил сквозь облако. Он выжал всю свою скорость и прорвался через стену воздуха перед собой.

В следующий миг его зрение заполнилось единым цветом.

Синим. Он увидел небо без единого облачка.

И в том пустом раздолье синего, идентично окрашенный дракон глянул вперёд.

В нескольких метрах впереди он увидел результат всего.

Тем результатом было разрушение.

Трепещущий ветер волочил за собой облако. Тот ветер принял форму гигантского дракона, и он уничтожал белого механического дракона.

Между ними простреливали лучи света. Это оптическое оружие можно назвать дыханием дракона, но пока белый выпустил в небо восемь белых дуг, ветряной дракон выдохнул десяток

чёрных.

Пронзённый множеством чёрных лучей, белый механический дракон скорчился в агонии.

— !..

Но даже пробиваемый насквозь, он вынудил себя подняться над ветром.

Тем временем, противник явил себя.

Возник цвет, и он оказался чёрным. В голубом небе раскинулось чёрное тело и крылья.

Громадный чёрный механический дракон был более трёхсот метров в длину.

В пространстве между крыльями на его спине открылся плоский набор пушек. Все они повернулись к белому механическому дракону, кружившему над ним, и начали копить чёрный свет.

Однако, вознесшись вверх, белый дракон трансформировался.

В окружении ветра, силуэт подобный истребителю мгновенно изменился из воздушного дракона в боевого дракона ближнего боя.

Траектории пушечного залпа и мчащегося дракона пересеклись.

Даже пронзаемый чёрным светом, белый механический дракон с усилием устремился к громадной спине чёрного.

Он врезался в неё и поднял когти на четырёх ногах.

— …

Но он достиг своего предела.

Белый механический дракон был уничтожен. Его ноги, тело и даже каркас, поддерживающий голову, распороло насквозь, и он не смог даже выдержать собственную атаку. Подвижный скелет, используемый для трансформаций, переломился, и его развалил собственный вес и жар.

Он разлетелся как фигурка из стекла.

Белый дракон поднял вопящую пасть к небу.

— !..

И он взорвался.

И будто по сигналу рассыпающихся осколков и пламени, синий механический дракон воспарил.

Он попытался нагнать огромного чёрного механического дракона, который явил себя и покачнулся от взрыва.

Но вслед за этим чёрный тряхнул телом. Игнорируя сопротивление воздуха своей огромной скоростью, он спокойно изогнулся и смахнул со спины обломки и дым. Едва лишь он увидел синего дракона, его пасть распахнулась.

В то же мгновенье из глубины его горла просочился чёрный свет.

Это драконья пушка.

Она породила достаточно света, чтобы окрасить голубое небо чёрным. Пространство горизонтально перерезал чёрный столб свыше десятка метров.

Звук палящего жара заглушил любой намёк на ветер.

Свет чёрного дракона сдул весь воздух, словно сворачивая его. Окружающие облака мгновенно испарились, и чёрный луч ворвался в правую сторону механического дракона Сандерсона.

Даже так, синий аппарат не был уничтожен. Но в то же время, он не мог больше лететь.

Он вломился в натиск ветра и закрутился в небе, накренившись вперёд.

Отсюда он мог только падать.

Среди остатков пламени взрыва белого дракона, синий просто рухнул к земле, видимой далеко внизу.

Громадный чёрный дракон в небе созерцал его падение. Чтобы выстрелить из пушки он согнул тело, будто скрутившись. Убедившись, что синий механический дракон больше не взлетит, он открыл металлическую пасть.

— ————.

Воздух налился рёвом. Он звучал подобно кличу и разносился по голубому небу.

И пока этот звук продолжался, чёрная фигура исчезала. Она медленно, но уверенно становилась прозрачной. Сквозь неё различался цвет небес, поэтому чёрный дракон окрасился синим.

После чего осталось только небо.

Внизу, механический дракон того же цвета падал в сторону земли.

Он издал собственный крик.

— Я… Я!..

Он глубоко вздохнул.

— Я тебя разгромлю! Клянусь именем Сандерсона!

Он падал.

— Клянусь!!

— Ты, может, и не знаешь ответа

— Однако не поймёшь и этого, пока не начнёшь искать ответа

http://tl.rulate.ru/book/95927/3326458